Митрополит Иларион: Нельзя запретить людям становиться на защиту тех, кто подвергается домашнему насилию

7 декабря 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, депутаты Госдумы внесли поправки в законопроект о домашнем насилии, в которых они уточняют, что является преследованием. Главное, что они предлагают – чтобы общественные организации без согласия жертвы не могли передавать эту информацию в правоохранительные органы. Это, конечно, вызывает споры, потому что очень часто бывает, когда женщины непосредственно после побоев – себя или своих детей – обращаются в полицию, вызывают наряд полиции, а на следующий день под влиянием давления или побоев того же мужа это заявление отзывают. Формального повода правоохранительным органам, органам опеки заниматься делами этой семьи уже нет – любые действия незаконны. Что Вы думаете по поводу таких поправок? Нужно ли с ними торопиться или повременить?

Митрополит Иларион: Я думаю, что торопиться с такими поправками не следует, потому что сама ситуация, когда у жертвы надо сначала спросить, хочет ли она защиты, а потом только становиться на ее защиту, мне кажется очень странной. Представьте себе, что человек выпал за борт и другие люди это увидели: они что, должны ждать, пока он начнет кричать о помощи и только после этого бросать ему спасательный круг? Или они должны сразу же броситься ему на помощь? А если я иду по улице и вижу, что напали на женщину или что ее пытаются изнасиловать, я должен сначала спрашивать, согласна ли она на вмешательство и только потом приходить к ней на помощь?

Я думаю, что если известны случаи домашнего насилия, а они, к сожалению, у нас еще достаточно

распространены, – это серьезная проблема. Если эти случаи известны, например, соседям или общественным организациям, то каждый имеет право заявить о том, что он увидел или услышал, в том числе если он это услышал через стену, например. Это не значит, конечно, что каждый донос нужно воспринимать как абсолютно правдивую информацию. Информация всегда нуждается в проверке, но запретить людям становиться на защиту тех, кто подвергается домашнему насилию, я думаю, очень неправильно.

Е. Грачева: Владыка, Россия выплатила участницами группы "Pussy Riot" 37 тысяч евро за нарушение их прав в деле о танцах в Храме Христа Спасителя по решению Европейского суда по правам человека. Как Русская Православная Церковь восприняла эту новость?

Митрополит Иларион: Европейский суд по правам человека очень часто принимает решения, которые являются политизированными, основанными на современных западных представлениях о правилах политической корректности. Преступление, которое было совершено и за что они были осуждены, не получило никакой должной оценки со стороны этой организации. Для нее не существует таких понятий, как кощунство, святотатство, а для миллионов православных верующих такие понятия существуют, и они были глубоко оскорблены тем кощунством и надругательством, которое было допущено в Храме Христа Спасителя. Поэтому я думаю, что вряд ли в Русской Церкви найдется люди, которые поддержат эти состоявшиеся сейчас решения.

Е. Грачева: Владыка, есть такая организация "Open doors" – «Открытые двери». Она публикует такие цифры за прошлый год, что в мире растет число христиан, которые подвергаются дискриминации. Причем в одной только Европе почти 350 таких случаев. Почему, как Вам кажется, сейчас существует такая проблема дискриминации христиан в их «вотчине» – на территории Европы?

Митрополит Иларион: Во-первых, я хотел бы сказать о том, что Иисус Христос предупреждал Своих учеников о том, что они будут гонимы. И это Его предупреждение распространяется на все времена. Оно и сбывалось как пророчество практически во все времена существования христианства на этой земле.

Если говорить о дискриминации и преследовании христиан в современном мире, то они происходят по разным причинам в зависимости от региона. В целом ряде регионов и стран христиане подвергаются преследованиям из-за того, что против них выступают, на них ополчаются, их просто физически уничтожают воинствующие исламисты. Есть страны, где христиане подвергаются гонениям со стороны атеистических властей. Есть страны, где представители других религиозных традиций подвергают христиан преследованиям.

Если же говорить о Европе, то мы в последние годы наблюдаем последовательный и поступательный процесс дехристианизации Европы. С одной стороны, мы наблюдаем в общемировом масштабе постоянный рост числа христиан, и христианство – это самая быстрорастущая конфессия. С другой стороны, в Европе мы наблюдаем постепенное уменьшение числа христиан, особенно христиан практикующих. И мы наблюдаем процесс, который связан с практически повсеместным – в Европе, по крайней мере, в Западной Европе – введением правил политической корректности. Эти правила, по сути, запрещают христианам присутствовать в публичном пространстве. Христиане все чаще и чаще оказываются в гетто, а воинствующий атеизм или воинствующий секуляризм проявляет себя все чаще и чаще.

Случаи, которые зарегистрированы этой организацией ("Open doors" – прим.ред.) – на самом деле таких случаев гораздо больше – связаны прежде всего с публичным проявлением христианской веры. Казалось бы, такая незначительная деталь: женщина-христианка носит крестик, этот крестик оказался кому-то виден и на нее пожаловались, ее увольняют с работы, потому что она, видите ли, нарушила правила толерантности. Кому она повредила своим крестиком? Но уже были случаи, когда, например, стюардесса авиакомпании была уволена только за то, что она носила крестик.

Е. Грачева: Владыка, совсем недавно россияне назвали, какие профессии они считают самыми интересными. Лидирует в списке профессия дизайнера, следом идут журналисты, потом артисты, врачи, ученые и пилоты. А почему в этом списке, например, нет профессии священника? С одной стороны, может быть, вопрос некорректен, потому что быть священником – скорее призвание, чем работа. Конечно же, не денег ради или престижа люди идут работать священниками. С другой стороны, может быть, люди мало знают об этой профессии, есть очень много стереотипов, которые молодых людей останавливают от того, чтобы идти учиться в семинарию. Например, самый распространенный стереотип, что священник – это равно монах, хотя священники могут быть женатыми, «белыми», иметь большую семью, много детей.

Митрополит Иларион: Прежде всего, я бы ответил на Ваш вопрос следующим образом. Я рад тому, что в топе этого списка оказались такие профессии, как врачи и ученые. Врач – это очень благородная профессия, и я думаю, что так же, как профессия священника, она требует не только чисто профессиональных навыков, но и призвания.

Если говорить о профессии священника, то, во-первых, у нас в Церкви нет маркетологов, которые занимались бы, что называется, «раскруткой» этой профессии, ее рекламой. Да мы, собственно, в этом и не нуждаемся, потому что будет странно, если кто-либо придет в семинарию в результате рекламы.

Во-вторых, я хотел бы сказать о том, что профессия священника действительно достаточно трудная. Хотя священник может быть женатым, счастливым семьянином, может быть счастлив в своей профессии – более того, большинство священников счастливы в своей профессии, что даже показали недавние социологические исследования, – тем не менее, эта профессия требует очень большого подвига, очень большой отдачи, не каждый на нее способен.

Я много лет был связан с музыкальным миром, учился в музыкальной школе, и я знаю, какой отдачи требует профессия музыканта, будь то пианиста, скрипача или дирижера. И можно тоже сказать: а почему эти профессии, казалось бы, такие красивые, благородные – не оказались наверху этого списка? Потому что эти профессии требуют очень высокой степени подготовки, потому что это очень трудные профессии, они требуют практически ежедневного труда. То же можно сказать о спортсменах, о представителях ряда других профессий.

Поэтому я думаю, что сама по себе профессия священника очень интересна, очень увлекательна – это постоянная работа с людьми, это профессия на грани социологии, психологии и того, что сейчас называется коучингом. Это профессия, которая позволяет человеку каждый день узнавать что-то новое, открывать для себя новых людей и самому постоянно расти. Но это не та профессия, которая годится для каждого – это профессия в некотором смысле для избранных: во-первых, для избранных Богом, а во-вторых, для тех, кто сам для себя избрал такой путь.

Е. Грачева: А как сейчас обстоит дело с набором в семинарию, какой сейчас конкурс? Или там недобор?

Митрополит Иларион: У нас в большинстве семинарий нет недобора. У нас есть конкурс, но хотелось бы, чтобы конкурсный балл был выше. Я замечаю, что раньше значительную часть семинаристов составляли дети священников, но сейчас мир так устроен, что просто по инерции пойти в священники уже невозможно. Я знаю священнических детей, которых с детства приучали к мысли о том, что они пойдут именно по пути своего отца, а они в итоге выбирают совсем другую профессию. С другой стороны, я знаю людей, предыдущий опыт которых, казалось бы, совершенно не предрасполагал к тому, чтобы стать священниками, но они вдруг почувствовали в себе тягу, почувствовали призвание.

Меня часто спрашивают: а как Вы стали священником, монахом? Может быть, у Вас какая-то катастрофа стряслась, может быть, что-то произошло? Людям кажется, что священником или монахом можно стать только в результате какого-то несчастного случая – это один из распространенных стереотипов. А я могу сказать, что в 15-летнем возрасте совершенно четко знал, что я хочу быть священником и ничего другого в жизни не хочу: я не хотел ни музыкой заниматься, ни какую-то другую профессию осваивать. Я хотел быть священником, хотя

окружающий мир совершенно к этому не располагал. Было советское время – 1981 год, разгар так называемого брежневского застоя, но я почувствовал это призвание и с тех пор чувствую его до сих пор. Ничего во мне в этом плане не изменилось.

Е. Грачева: Владыка, мы часто говорим о церковном расколе, который произошел между Россией и Украиной. Но несмотря на этот раскол, в некоторых областях сотрудничество между нашими странами, как видно, сохраняется. Одна известная украинская модель – не буду называть ее имени – обратилась к московскому магу из-за проблем с мужчинами. Этот маг диагностировал, что в доме модели живет злой дух, он его благородно изгнал за «скромную» сумму в три тысячи евро. Проблемы остались, маг пропал. Это может казаться, конечно, смешным, вся эта история, но ведь проблема действительно существует. Действительно, к услугам этих магов – многие из них, кстати, во время сеансов используют священные тексты, Евангелие, их комнаты обставлены иконами – многие обращаются и отдают огромные деньги.

Митрополит Иларион: Это очень серьезная проблема, и Церковь с этой проблемой борется на протяжении всего своего 2000-летнего существования. И надо сказать, что именно Церковь наиболее последовательно борется с этим явлением.

Но у Церкви есть средства, которыми она пользуется, а есть такие средства, к которым она никогда не будет прибегать. Наше главное средство – это слово, это слово убеждения. Мы говорим нашим прихожанам о том, что обращаться к «магам», «экстрасенсам», «колдунам» недопустимо, что это чревато очень многими опасностями. В лучшем случае вас просто обманут, в худшем случае – вы можете попасть в очень серьезную зависимость от этого «мага» или «чародея», потому что он будет высасывать из вас всё новые и новые суммы. Вам будет казаться, что вы чего-то добиваетесь, а на самом деле вы просто будете погружаться как в болото, которое в конце концов вас засосет.

В современном мире всё превращается в индустрию, в том числе услуги «чародеев», «магов» и «экстрасенсов». Вы можете видеть объявления об этих услугах на страницах газет, интернет пестрит этими объявлениями. И, действительно, они очень часто в своей практике используют православные символы именно для того, чтобы людям казалось, что это совместимо с Церковью, что это совместимо с религией. На самом деле мы всегда говорим и подчеркиваем, что магия, колдовство – шарлатанство, что всё это абсолютно несовместимо с Церковью. Это противоречит тому, что делает и чему учит Церковь.

Е. Грачева: Владыка, тут развернулась целая схватка между художниками граффити – это уличная живопись на стенах – и коммунальщиками. Проект «После иконы» совместил в себе граффити и церковную живопись, то есть ребята взяли благословение у священника, прежде чем

заниматься этим проектом, и священник проверил эти эскизы, они действительно соответствуют всем канонам иконописной живописи. Но коммунальщики, которые в школы иконописи не ходили, со священником не согласны, считают, что дело это греховное и взялись эти граффити активно замазывать. Видели ли Вы эти изображения, знаете ли про этот проект и если бы, например, пришли к Вам за благословением, Вы бы благословили?

Митрополит Иларион: Я бы не хотел входить в детали конфликта между художниками и коммунальщиками, потому что этот конфликт может быть связан, например, с тем, что изображения размещались в неположенных местах, что расположение этих изображений не было согласовано соответствующими властями. Но в самих изображениях, которые я видел, я не усмотрел ничего противоречащего учению Церкви – это, в общем-то, стилизация под православные иконы, это православные образы и в том, чтобы они присутствовали в публичном пространстве, нет ничего плохого.

Е. Грачева: Вы недавно говорили о том, что Вы не против кроссовок со святой водой. То есть правильно ли я понимаю, что если бы те художники пришли к Вам за благословением, Вы бы их на это благословили?

Митрополит Иларион: Я, прежде всего, посмотрел бы образцы и в зависимости от их качества дал бы благословение или нет. Но я сторонник того, чтобы проповедь религиозных идеалов присутствовала и в публичном пространстве, в том числе через священные изображения.

Вообще существует определенный стереотип, согласно которому Церковь якобы поддерживает только иконописание и не поддерживает современное искусство – это не так. Я лично принимал участие в выставке, которая прошла на Черниговском подворье, где я являюсь настоятелем – это выставка работ современных художников и скульпторов, которые тем или иным образом в своем творчестве пытались использовать религиозную тематику и религиозные мотивы. Это было очень непохоже на иконы, эстетически это было очень разное искусство. Какие-то экспонаты мне нравились больше, какие-то меньше, но в целом я считаю, что светский художник имеет право обращаться к религиозной тематике, если он это делает с уважением к религиозной традиции, а не для того, чтобы себя ей противопоставить.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за эту беседу.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

*Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** программы «Церковь и мир».*

Вопрос: Полюбил женщину, которая уже состояла в браке, но меня терзает сомнение – благословит ли Бог наш брак?

Митрополит Иларион: В своем нравственном учении Церковь основывается на принципе, который был установлен Самим Иисусом Христом – это принцип единственности и нерасторжимости брачного союза. Тем не менее, в особых случаях Церковь допускает второй брак и даже – в исключительных случаях – третий брак. Для того, чтобы ответить на Ваш вопрос, я должен был бы знать все обстоятельства Вашей жизни и жизни Вашей избранницы. Я рекомендую Вам обратиться к священнику Вашего храма, рассказать ему всю ситуацию и, надеюсь, что он даст Вам добрый совет.

Вопрос: Апостол Павел в первом послании к коринфянам утверждает, что Иисус после Своего воскресения явился Кифе, а потом двенадцати (1 Кор. 15. 5). Тут, очевидно, имеются в виду двенадцать учеников, однако как Он мог явиться всем двенадцати, если Иуда в то время уже не был в их числе? Возможно ли такое, что изначально Иуда не воспринимался христианской традицией как предатель?

Митрополит Иларион: У нас нет никаких оснований предполагать, что такое возможно. Напротив, все четыре Евангелия однозначно свидетельствуют о том, что Иуда с самого начала воспринимался как предатель. Другой вопрос, почему Павел говорит о двенадцати.

Здесь есть два объяснения. Во-первых, если мы откроем книгу его Деяний апостольских, мы увидим, что первым же актом апостольской общины после того, как Иуда отпал от нее, было избрание двенадцатого апостола на его место. Вполне возможно, что воскресший Иисус явился уже этой восполненной апостольской общине.

Другое объяснение заключается в том, что слово двенадцать употреблялось как своего рода коллективное наименование группы учеников Иисуса Христа, даже если на тот момент их было не двенадцать, а одиннадцать.

Я хотел бы завершить эту передачу словами из послания апостола Иоанна Богослова: «Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его» (2 Ин. 1.6).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/45830/